

Ошибка... Баг... Сущность Пути Мародёра? Придя к такому выводу, Клейн кое-что понял.

Древний бог солнца, Создатель Серебряного Града и отец Амона действительно был с Земли. Амон произнёс слово «Bug» на английском!

Собрат землянин, твои дети принесли мне столько проблем. Если бы все они были как Бернадетт... Пошутив мысленно, Клейн решил поинтересоваться:

- Ты хочешь воспользоваться... лазейкой мира снов?

Клейн себя контролировал и не использовал слово «баг», по меньшей мере, чтобы не вызывать подозрений Амона из-за произношения. Не стоило просто так лишаться козыря.

После встречи с Королём Ангелов, который мог украсть его мысли и взять тело под полный контроль, у Клейна осталось не так много козырных карт. И каждой из них он должен был воспользоваться с абсолютной эффективностью. Кто знает, когда они могут пригодиться.

Амон подошёл к монастырю. Одна его рука была в кармане. Казалось, Амон ничего не сделал, а дверь монастыря открылась, как будто приветствуя почётного гостя.

- Можешь думать и так, но, на самом деле, всё это несколько сложнее, - Амон не давил своей силой Еретика и общался с Клейном почти по-дружески, - в этом сне нет ошибок, или, скорее, лазеек. Дело в том, что из-за остаточного воздействия божественных сил, некоторые его части стали хаотичнее. А я могу использовать хаос и создать лазейку.

Как только, словно предназначенная для гигантов дверь распахнулась, Амон, поправив монокль, направился вглубь здания.

Улыбнувшись, он пустился в пространные объяснения:

- Ты же должен знать, что монастырь - это совокупность чьих-то снов.

- Да, это сочетание снов всех спящих в руинах битвы богов, - после некоторых раздумий Клейн добавил, - и ещё здесь могут быть осколки снов из прошлого.

В этот момент человек и ангел начали подниматься по лестнице. Сверху, сквозь помутневшее стекло на них снисходило сияние заката, создавая ощущение святого места.

Амон прикоснулся к вырезанному на перилах человеческому черепу и, оглядевшись,

улыбнулся:

- В общем случае, ты окажешься там, где ты уснул, появившись здесь, в этом сне, и неважно был ли ты при этом не там, где находится монастырь.

Неспособный кивнуть, Клейн мог выразить своё отношение лишь словами:

- Верно.

- А после того, как я создам лазейку, можно будет проснуться на новом месте, оказавшись в чьём-то чужом сне. Совершенно очевидно, что монастырь меньше руин битвы богов. Может быть, мы достигнем нужного места уже через пару минут, - в голосе Амона сквозила радость.

Для него, создавать и использовать лазейки, было очень приятным делом.

... Это... при помощи подобного способа, Амон может быстро перемещаться по руинам битвы богов. Мы потратим даже не час или два и, конечно, куда меньше нескольких недель... Как и ожидалось от Короля Ангелов, Еретика Четвёртой Эпохи... Проблеск надежды Клейна исчез.

Он не был уверен, почему Амон не рассказал об этом заранее, может быть, ему доставляло удовольствие наблюдать, как раз за разом уничтожается надежда Клейна? Или подобная мелочь его просто не волновала. Всё, что Клейн мог сделать, это не поддаться депрессии и спросить:

- Хочешь взять под контроль ядро этого мира?

Он помнил, что даже Королева Мистики Бернадетт не решалась открыть одну из деревянных дверей в глубине монастыря.

- Не я - мы, - Амон улыбнулся.

Он, кажется, кое-что вспомнил. Приподняв руку, он поправил монокль и поинтересовался:

- Зачем ты одел монокль на свою марионетку? Мне даже не пришлось этого делать.

- ... - почувствовав себя неудобно, Клейн решил сказать правду, - не так давно, чтобы усвоить зелье Странного Колдуна, я надел монокль перед злым духом Красного Ангела.

Амон неожиданно остановился, затем повернулся к Клейну и улыбнулся:

- Интересно.

Ангел Времени задумался:

- Подумать только, Медичи погиб, но не до юнца. Если я с ним встречу, то замаскируюсь как ты и снова надену монокль.

Несчастный Саурон Эйнхорн Медичи... Король Ангелов ты же не можешь быть настолько бесчувственным... Это так называемый Бог Озорства? Услышав его ответ, Клейн не знал, что ему на это сказать.

Амон поправил монокль:

- Ты носил его на левом глазу?

- Как ты узнал? – Клейн удивился, подумав, что Амон украл эту сцену из тумана истории.

- Откуда я об этом узнал? – Амон улыбнулся, - есть пара вариантов, первое, потому что, как у Потустороннего, твоя Последовательность ниже и из-за этого ты не соперник Медичи. Ты опасался, что если маскировка окажется слишком реалистичной, он может инстинктивно нанести смертельный удар и лучше будет поступить таким образом. И второе, если ты хотел притвориться и сделал это слишком правдоподобно, я могу почувствовать это по эху судьбы. А раз я этого не заметил, значит, монокль был на другом глазу. Ну, как, что из этого правильно?

... выберу самое опасное, неважно, правда это или нет... Таким образом, в будущем, я буду ещё осторожнее в таких вопросах... Конечно, для этого у меня должно быть будущее... Раз Амон не проявлял враждебности, Клейн незаметно даже для себя расслабился и решил, что Амон более нормальный Король Ангелов. Но сейчас, неожиданно, Клейн словно очнулся и осознал, что это специфика опытного мошенника!

- Второе, - Клейн ответил.

Амон не сказал, правильно ли ответил Клейн. Они, наконец, спустились и оказались на самом нижнем этаже монастыря. Потусторонние остановились перед чёрной деревянной дверью со странными узорами.

- Я уже был здесь раньше. Когда эта дверь открыта, сила изнутри развеивает сон целиком, - Клейн пытался выведать ещё больше тайн.

Взявшись за ручку, Амон оставался всё таким же бесстрастным:

- Это последний сон моего отца в месте, где он погиб.

... Это то место, где Искупление Розы атаковало древнего солнечного бога, начав Катаклизм?

Услышав это Клейн, напрягся.

Не важно, верно ли это, понимая, как было создано Искушение Розы, у Клейна появилась теория о странностях этого места. Клейн даже не очень-то удивился, усвоив часть зелья.

Сразу за этим он вздохнул. Клейн ближе, чем когда-либо оказался к древнему богу солнца. Раньше, Клейн видел его через предсказание во сне, отделённый от него одновременно временем и пространством.

Древний бог солнца и императора Рассел были героями своей эпохи, но, в конце концов, их ждала очень трагическая судьба... Хотя Рассел всё ещё мог бы и возродиться. Интересно, есть ли у бывшего «Создателя» нечто подобное... Тёмный Ангел Сэрир? Истинный Создатель? Посреди его размышлений Амон открыл дверь со странными узорами.

Внутри было море и ослепительный солнечный свет. Казалось, волны налились чистым золотом.

Клейн раньше не понимал, что символизировало золото, но сейчас у него появилась идея. Золото – это кровь древнего бога солнца!

Перед тем как погибнуть, он оказался под воздействием сил Вечной Ночи и пал в сон. Ему снилось, как его разорвут на части, запятив море кровью.

Лязг!

Стоило двери открыться, как появилась непредставимая мощь, заставившая монастырь вздрогнуть, как будто началось, способное разрушить весь мир, землетрясение.

Посреди пыли и обрушившегося кирпича они вошли в море за странной дверью.

Клейн почувствовал, как его Духовное Тело растворилось, а тело реальное исчезло. За секунды он стал пищей для сна. В этот момент монобль Амона засиял чистым светом, вдребезги разбив сонный мир.

Амон вернул день, который украл в руинах битвы богов, позволив вместо ночи воцариться дню! Они с Клейном стали полупрозрачными, а затем появились над окрашенным золотом морем. Тут было теплее, чем Клейн себе представлял, но уже не так опасно как во сне. Или скорее, море здесь делилось на области – всё из-за взаимодействия остаточных божественных сил. Если не перемещаться по морю, ничего не зная, здесь не так уж опасно.

Монобль Амона снова притянул к себе весь солнечный свет, став ослепительно ярким. День снова украден и вновь воцарилась ночь. После того как Потусторонние оказались в безопасном месте, Амон переместил их в сон.

На этот раз они оказались за покрытой странными узорами дверью. Поправив монокль на правом глазу, Амон достал его левой рукой, украв расстояние между входом и монастырём.

Сделав один только шаг, Потусторонние оказались на вершине скалы, а напротив них была проекция города Короля-Гиганта.

Клейн думал, что Амон будет следовать соответствующей процедуре и произнесёт молитву, но к его удивлению, Амон лишь приподнял правую руку и щёлкнул пальцами.

Разделяющие скалы облака словно бы вскипели и разошлись, открыв невидимую расселину. А проекция города Короля-Гиганта впитала в себя свет заката, позволив ему заполнить расселину. Тем самым, между скалами сооткался солнечный мост.

- Идём, - Амон рассмеялся, спустившись со скалы. С развивающейся за спиной одеждой, он оказался на закатном мосту. Не способный противостоять, Клейн последовал прямо за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3781985>